

Фоновые композиции: Sean Kolton - Remembrance - Когда закат сменяется рассветом! Sinner's Heist - Broken (ft. Heather Sommer) - Эндаинг!

* * *

Небесный свет замер в зените.

Нежась в его ласковых лучах, косяки серебристых теней восседали на пьедесталах угасшего звездного конфликта.

Архипелаги курортной планеты пестрели кладбищами кораблей, какие-то из них уже практически утилизировали, другие же затонули слишком далеко от жилых секторов, поэтому о них просто-напросто забыли.

Пользуясь скалами из остовов, местные Карисоды, чей свист и стрекотание перекликалось с шипением волн, устроили гнездилища прямо внутри исполинских металлических шпилей, что возвышающихся над горизонтом океана, где и припарковалась «Справедливость».

Не в меру любопытные птицеящерки активно пытались познакомиться с нашим дредноутом и его экипажем, который наконец-то получил возможность отдохнуть.

Каждый наслаждался отведенным временем как ему того хотелось: оставшиеся на дежурстве стражи рыбачили прямо у края обшивки, большинство техников, включая главного стрелка и рулевого, уже отправились на арендованный остров, а пилоты просто маялись дурью.

Отделившись от общего празднования, один из бывалых асов умудрился занять лучшее место из всех, поднявшись прямо на смотровую башню рубки управления.

Потирая аугментированные плечи, рыжий паренек наблюдал как одна из птиц садится на поручни совсем неподалеку, напевая свою песнь. Уж не знаю о чем конкретно эти двое говорили, но вполне вероятно, что ас жаловался на боли в спине из-за недавней замены скелетной основы.

Наверное, будь я чуток повнимательней, смог бы разглядеть еще несколько таких зарисовок, со своим-то аугментированным зрением, но... На повестке цикла стояло другое...

— Не трогайте меня!!! Я отказываюсь принимать участие в этом фарсе!!! — упершись ногами в раскаленный кварц, я изо всех сил старался затормозить,

— **НЕНАВИЖУ!!! НЕНАВИЖУ!!! НЕНАВИЖУ!!! ПЕСОК ЖЖЕТСЯ!!! ЖАРА УБИВАЕТ!!! В ГЛАЗАХ ТЕМНО!!! ГДЕ МОЙ ФАЗОВЫЙ ЩИТ?! ГДЕ ОАЗИС?!? Я СЕЙЧАС УМРУ ОТ ПЕРЕГРЕВА!!!**

— Пресвятая бездна, ну и нытик... Скажи, Рэн?.. — Мако волокла меня под левое плечо.

— Мой братец бывает даже хуже... Наверное, это нормально! — мило улыбнувшись, Рэн выполняла ту же задачу, но справа.

Береговая линия наполнилась членами экипажа, что держались ближе к пирамиде автономного центра самообслуживания, где также расположились и припаркованные челноки.

Комбатанты во всю наслаждаясь тенью от крон луковых деревьев вдалеке, выпивкой с барной, где дроны весело мешали коктейли, и бесплатным представлением одного Капитана.

Несмотря на сопротивление, прекрасные девушки доставили черного рыцаря туда, где заканчивался полумесяц белого золота и начинались скалистые зубцы рифов.

— ДА ЛАДНО?! Вы ЕГО уболтали?! — Скорпикор приподнял солнцезащитный очки, даже и не думая вставать с шезлонга, из-под которого торчали антенны зарывшейся в песок леди Триче.

— Естественно! Капитан не мог пропустить вечернее барбекю! Если бы ты следил за ним так же пристально, то понял бы это... — бросив сборку гриля-конвертера, чьи детали валялись по всему пляжу, Инглиш подбежал к намавленному качку и выхватил из его рук кредитный чип,

— За свои ошибки нужно платить... Хе-хе-хе... — парень демонстративно поправил шорты и посеменил обратно к полудохлomu аппарату.

— Впервые вынужден согласиться с главой! Хотя, полагаю, он окончательно сменил звание... — Доцент смахнул пот со лба, чуть не вызвав инфаркт у собственного экипажа.

Несколько девушек в разноцветных бикини не отходили от своего поджарого и бледнолицего лидера ни на шаг, тщетно пытаясь привлечь его внимание.

— К слову, а почему Капитан в рабочей форме? Неужто стесняется? Или в том хитрый стратегический умысел? — со стороны инструментария Джозефа доносился знакомый техно-рок, с ну очень примечательным голосом вокалиста...

— Ага! Называется: идиотизм! Мой ненаглядный муженек даже спит в штанах! Настоящий носферату!

— Воистину!!! Я - сущность из бездны!!! Я - тень среди пустоты!!! Где мой холод и мрак?! Где безграничная тьма?! — я извивался подобно змее, но хватка старпом была слишком сильна.

— Нет, ну вы слышали?! Просто невыносимо... Мог бы хоть раз перестать корчить из себя мумию и одеть плавки... Можно подумать, тебя сглазят!

— Плавки?! ЛОЖЬ!!! КРУГОМ ОДНА ЛОЖЬ!!! Я не попадусь на уловки либералов!!! Королю не гоже расхаживать пред свитой в труселях!!! Даже на пляжу!!! ЭТО ЕРЕСЬ!!! НЕ ПО КОДЕКСУ!!! ИЛИАС ЗАВЕЩАЛ ИНОЕ!!! ОТПУСТИТЕ МЕНЯ!!! ТОРМЕНТОРЫ!!! ДОЗНАВАТЕЛИ!!! АСПИДЫ!!!

— Агх... И за что мне такое наказание...

— Ну ни хрена ж себе! Вы реально притащили парнишку! Я думал - это из разряда фантастики! — Айрон и его пираты вышли к нам со стороны чащи.

Старика, чья гавайская рубаха была готова порваться в любую секунду, сопровождала Соларис, верхнюю часть купальника которой ожидала такая же судьба, и Рейнхард, что пребывал одновременно в ужасе и в восхищении, предвкушая оба варианта развития событий.

Где-то за ними на лесной поляне бродили и иные представители правящей касты Картеля, например: Риза Дэ Тогур, одетая в довольно откровенный наряд и бессменную маску, угрюмая Эрби Дэ Кассион, а также смуглый блондин со знакомыми голосом... Ковальски, вроде бы.

— Да ладно тебе, Капитан бы ни за что не пропустил сходку! Правда, Рей? — Соларис ткнула рыжеволосого барона в бок, отвлекая того от созерцания груди.

— Понятия не имею... То, что творится в голове у этого барыги - потемки! — пожав плечами, пират побрел к Сигарду, что жестко долбил кусками гриля друг об друга.

Айрон хмыкнул и также проследовал за Рейнхардом, потирая урчащее пузо.

Не найдя желанной поддержки, Соларис обиженно надула губки и отправилась к пляжу.

— О!!! — моя сенсорика навелась на тень от расположенного неподалёку зонта.

Проявив прыть за гранью фолы, я выскользнул из двойного захвата подобно уносимой ветром листве и совершил марш-бросок, оставляя позади лишь пылевое облако. Прыжок-выстрел, пережат, подкат и вот он я, лежу мордой в песке, покрытый грязью и тьмой.

— Слава Илиасу... Фух-х... Хух... — едва в состоянии отдышаться, я наконец-то смог понизить температуру тела, в буквальном смысле исходя струями дыма.

— Ах-ха-ха-ха!!! — все присутствующие тотчас залились истошным хохотом, смотря как благородный рыцарь отряхивает форму от кварца. У Айрона аж пуговица с рубашки оторвалась, улетающая куда-то на сверхзвуковой скорости.

— Сейчас сдохну... Как же охота соку... Поганая погода... Знал бы - никогда не согласился... —я

уселся на землю и принялся вытряхивать грунт из сапог, параллельно задыхаясь от жары.

* * *

Спустя некоторое время ватага сорвиголов нашла себе довольно интересные занятия.

По приказу идола, «свита» Доцента натянула импровизированную сетку из покрова техники, решив сыграть партейку в пляжный волейбол. Соларис же быстро надоело купаться, и она присоединилась к веселью, демонстрируя высший пилотаж.

Наблюдение за каждым движением игрового аса взывало к самым разным эмоциям, и, если одни реально восхищались грацией Сони, другие следили лишь за скачущими вверх-вниз атрибутами, что так и норовили порвать те нелепо-куцые клочки бикини.

Работающий над грилем Рейнхард был так заинтригован сим фактом, что чуть шею себе не вывернул, благополучно соединив не те детали и почти вызвал взрыв.

Узрев как реактор конвертера искриться, профессионалы тотчас сбежались на мини-пожар.

Эрдман стал успокаивать схватившегося за голову Инглиша и схватившегося за палец Рейнхарда, показав салагам кто здесь мастер.

Не прошло и десятины цикла, как над пляжем повис сладкий аромат пряного мяса, привлекшего внимание стайки Карисод. Птички пожелали отведать кушанья, но сверхволновой рык альфа-хищника отогнал их куда-подальше.

Бронированный зверь мелькал среди теней, скрываясь от угасающего зноя и параллельно защищая помеченные владения. Аналогичной херней страдал и Айрон, кусая пальцы в предвкушении великого пиршества.

Пожалуй, единственным образцом этикета здесь была Рэн.

Среброволосая девушка держалась особняком, изредка подкрадываясь к Триче, чтобы потискать дикого зверя, который не мог усидеть на месте и двух минут. Наблюдая как скромное полупрозрачное платье милашки развивается на ветру, я тяжело вздохнул.

— Будь я холост, наверняка отдал бы пальму первенства госпоже Фурукаве... но... мое сердце, разум и душа принадлежат лишь одному ферзю...

Разобравшись с техническими вопросами, старпом закрыла инструментарий и направилась к безопасной зоне, где под защитой зонта восседало угрюмое нечто.

С каждым её шагом я всё отчетливей понимал, что никогда не смогу стереть из памяти эти короткие угольные волосы, в которых растворились тени небес. Этот жестокий ледяной взгляд, скованный лазурным инеем. Эту бледную кожу, к которой хотелось прикоснуться вновь и вновь.

— Так и будешь тут сидеть?.. М-м-м?.. — Мако склонилась надо мной, улыбнувшись так, как могла лишь она одна.

Непроизвольно облизнувшись, я неотрывно следил за тем, как капелькой пота опустилась по тоненькой шейке прекрасной девушка, как проскользила она меж идеально выверенных и сочных округлостей, прикрытых небольшими черными треугольниками ткани, и как остановилась на едва различимых кубиках пресса, украшающих стройную талию девушки-хищника.

— Пока не стемнеет, десу...

— Ясно... Чего еще ожидать от зануды... — Мако медленно развернулась, демонстративно пригладив свои ножки и талию, и когда мое выражение приобрело форму ферритового кирпича, как ни в чем не бывало плюхнулась на песок рядом.

— Ты всегда можешь начать веселиться со всеми... А я буду грустить здесь... один...

— Мало того, что зануда, так еще и дурак... — оперевшись на меня всем телом, Мако достала из кобуры пару банок с соком, одну из которых приложила к щеке своего рыцаря,

— Или, по-твоему, я могу наслаждаться жизнью, когда ты здесь страдаешь? Разве супруги не должны делить и горе, и радость? У нас теперь одна судьба на двоих, так что не переживай... я останусь тут... — старпом пригубила напиток.

— Погоди-погоди... Неужели я услышал жалобу?! — поставив банку в песок, я прижал любимую к себе, наслаждаясь амбре из лимонных духов и хвойного шампуня.

— И в мыслях не было! Муженек! — Мако прикрыла один глаз и показала пальцем на небо,

— Смотри, проклятая тобой звезда скоро уйдет за горизонт! Может пойдём к ребятам? Посидим у костра, потравим истории...

— Не торопись... До темноты еще далеко... Мы выступим с её наступлением... Хе-хе-хе...

И пока светило плыло по пурпурному небу, черные силуэты рассекали сизые облака стратосферного тумана. «Фантомы» не теряли бдительности даже в мирное время, мелькая где-то там, высоко-высоко, меж зубцами короны безмолвного мира и жестокой войны.

* * *

С наступлением ночи облака сдали свой пост, уступив место трем белоснежным сферам в окружении бесчисленных огоньков далеких миров.

— Прием! Сладкая парочка! Может все-таки уделите время верным союзникам? — голос Джозефа прервал момент созерцания.

Устало потянувшись, я обнаружил, что пелену теней озаряют десятки набережных костров, один из которых уже облюбовал наш хороший знакомый с красной челкой.

— Идем-идем! — вскочив с места, старпом схватила меня за руку и потащила к остальным.

Идти по зыбкой поверхности было также тяжело, как и днем, но с наступлением тьмы я наконец-то смог понять эту манящую атмосферу чего-то древнего и загадочного, подобного савану эпохи мифов и легенд, где люди лишь учились понимать вселенную.

— А быстрее можно?! Умираю от голода!! — Айрон поглаживал бурчащий живот, яростно вдыхая аромат пряного стейка с гарниром из овощей во фритюре.

— Уже почти! В этом деле нужна выдержка! Как сказал один лавочник: самый главный ингредиент любого блюда – это время! — Скорпикор мастерки подкидывал шедевр кулинарии и моментально ловил его, параллельно куря очередную сигарету.

Неотрывно наблюдая за сим циклом, Триче восседала подле инженера, периодически скребя лапками о его волосатую ногу.

— Верно подмечено, учись мудрости рабочего класса пока есть шанс... старый жирдяй...
— Соларис прошла за спиной Айрона, поправляя купальник.

— Пф-ф-ф! Это кто здесь жирдяй?! На себя посмотри, оторва сисястая! Как у тебя только крестец не треснул под весом таких доек! — старик грохнулся на свое место, чуть не проломив несчастную корягу.

— ТЫ СОВСЕМ ОХРЕНЕЛ?! Следи за базаром, мурло опухшее!!!

— Тише-тише! Мадемуазель не тратят силы на побои старых пердаков! Он и сам сдохнет от ожирения, если немного подождать! — Рейнхард схватил свою зазнобу за руку и оттащил подальше от Айрона, демонстративно показавшего баронессе язык.

— А НУ ША!!! Всем приказано заткнуться и встать по струнке!!! — возглас Мако эхом разнесся по пляжу, перепугав даже кострище.

Комбатанты мигом сложили руки по швам, даже капризуля Айрон и флегма Скорпикор, который чуть не обжег себе руку о гриль. Мертвая тишина, прерываемая протяжным урчанием и треском поленьев, была красноречивее любых слов.

— То-то же! Еще один такой балаган, и будете по очереди прыгать со смотровой мачты! А теперь: вольно! Продолжить выполнение приоритетных задач! — старпом усадила меня на лавку, расположившись рядом.

Остальные постепенно вернули себе спокойствие и начали стягиваться к центру древесного обруча, желая принять участие в ламповых посиделках.

— Предлагаю потравить байки! — Инглиш довольно качался на бревне вперед-назад.

— Знаю я твои байки! Сплошная пограничная грызня и «Звёздный Шторм»! Достал уже! — разгладив тунику, Рэн элегантно приземлилась рядом с братом,

— А вот историю от Капитана я бы с удовольствием послушала! Уверена, он повидал очень много интересного!

— Поддерживаю, уж больно интересно, чем жил наш великий спаситель до «зеленой перестрелки»... — Доцент поправил носовой платочек, на котором долго умащивался.

— Хах... ну ладно... раз уж вы настаиваете... то... Я расскажу вам о временах, когда еще не был капитаном... Воспоминая те циклы... я...

— Разбирайте еду, пока горячая! — Скорпикор наконец-то закончил с ужином и принялся разносить тарелки со скворчащими стейками.

Айрон выхватил причитающееся одним из первых, заимев чуть ли не тройную порцию наряду с Триче, что затащила добычу в дальние кусты, откуда доносилось приглушенное чавканье.

— Меня перебили... ненавижу... Смертельная рана... Непростительная обида... Искуплением может быть только казнь... Так, где там смотровая мачта?

— Да ладно тебе, улыбашка! Скушай вкусняшку и взбодрись! — Эрдман передал очередной поднос в новые руки.

— Идиот!!! — Рэн отвесила Скорпикору подсрачник, отчего тот едва не выронил пайки.

— За что?!

— За бескультурное поведение! — девушка злобно нахмурилась, вырывая свою порцию.

Кто-то из собравшихся не выдержал и прыснул смешком.

— Не обращайтесь на него внимания, Капитан! Прошу, продолжайте!

— Хорошо... Вспоминая те циклы, я ощущаю как время отбрасывает меня далеко в прошлое... туда, где я впервые ощутил первобытный гнев, страх смерти и желание изменить хотя бы что-то в этом мире... Это была история, которую я про себя называл... — сложив руки домиком, я наклонился к танцующим языкам пламени, меж которых тихо трещали поленья,

— Оружейный Прототип... — огонь заставлял воображение дорисовывать всё новые и новые узоры, погружая людей в небытие иного мира,

— Всё началось в тот миг, когда бортовой компьютер оповестил меня о готовности реакторной системы... Энерговены черно-золотой птицы зажглись яростью бессмертного пламени, родившегося глубоко внутри её термоядерного сердца...

Моя история повествовала об одном пилоте, сразившемся с «Дисперсионной» тенью, о молчаливом наемнике, впервые узревшем истину подпольного мира, и о жестоком убийце, поклявшемся никогда не прощать лжецов, создающих несправедливость.

* * *

С момента начала байки прошло около часа.

Слушатели изрядно утомились, ибо не привыкли к столь размеренной подаче информации, но все желали знать конец истории, поэтому не перебивали рассказчика.

— Так и прошел мой «День Мебиуса» - пожалуй единственный из оставшихся в веках праздников!

— Офигеть... И почему я так рассказывать не умею?! — в голоске Сигарда прослеживалась легкая зависть.

— Может, потому что у тебя не было хорошего примера для подражания? — Мако протерла слипающиеся глаза.

— Точно... но, теперь-то он есть! — Инглиш радостно вскочил со своего места.

— Только не говори, что ты хочешь... — обреченно протянула Рэн.

— И не скажу! Я лучше РАСскажу! — диверсант чуть не убил всех этой шуткой... буквально...

— Так вот! Иду я значит на задание! Ну в смысле не иду, а лечу! Мы со «Штормами» любили работать сверхурочно, ну в смысле вместе, корпорация всё-таки! Это повышает эффективность на 32%, если что! Нет, серьезно! Я вот недавно статистические отчеты пересылал, а там опять бардак! Сил нет за ними эту волокиту разгрести! В последний раз три цикла ушло, чтобы...

— Ой, бя... — первым пал Эрдман. Инженер завалился за бревно и высунул язык, изображая прибитого на берег моллюска.

— Пс-с, Мако... не хочешь сменить обстановку? — прошептал я старпом на ухо.

— На корабль не пойду, но вот к рифам...

Пока разведчик заходил в «пике», Король и Королева этого поля ловко перескочили через лавку и скрылись во тьме пологого склона, ускользнув из поля зрения общественности.

— Уверена?.. На борту тепло... не то, что здесь... — крепко сжав ладонь Мако, я повел её к россыпи гранитных глыб, визуальнo отделяющих кострище от береговой линии.

Наш путь пролегал туда, где пенистые волны ночного прибоя отражали сияние звезд.

— Без разницы... Эта посудина мне уже осточертела, лучше уж на пляже спать... — старпом затащила меня за ближайший валун и плюхнулась прямо на песок, используя камень как спинку.

— Вреднюка ты... — рыцарю печального образа ничего не оставалось, кроме как присесть рядом и скинуть потрепанный пиджак, накрыв им свою любимую.

— Мяу! — она закуталась в предмет гардероба подобно котенку и оперлась на мое плечо.

Легкий бриз качал кроны деревьев, унося крохотные песчинки к небесам, а три луны неспешно бороздили горизонт пустоты, освещая лазурный океан, где безмятежно дремала колоссальная тень вестника равновесия - «Справедливость».

Омываемая практически незримыми волнами прибоя, она ждала нашего возвращения, сияя тусклым заревом золотистых вен.

— Подумать только... Еще вчера я был обычным сорвиголовой, прибывшим в этот сектор за легким заработком... а теперь... теперь...

— Хватит умничать... Еще скажи, что ты чем-то недоволен... — Мако приоткрыла один глаз.

— Когда рядом со мной такая няшка?.. Нет, конечно... — я инстинктивно прижал её к себе.

— Хм-м-м? Это что был комплимент?

— Именно, моя милая... девочка... Это был он!..

— Да неужели...

— О, да... — нарочито по-радужному протянул я, тотчас прыснув смешком.

Вспомнив об одной Коллекционере, мы со старпом звонко расхохотались, чтобы затем выдохнуть и продолжить наслаждаться спокойствием ночи.

Огненные светлячки в небе рассказывали о новых испытаниях, но я не боялся их, ибо помнил слова того, кто стал мне больше, чем другом. Его голос подарил мне уверенность, заставив понять, что пока я буду жить ради кого-то, то никогда не останусь один.

Улыбнувшись самому себе, я заметил, что Мако уже крепко спит. Царство Морфея забрало её, желая прихватить и меня в придачу.

Последним проблеском тускнеющего сознания я смог услышать... увидеть... понять нечто, чего не должен знать обычный человек...

— Созидать там, где есть лишь страх... Разрушать то, что создано из боли... Нести истину в места, где нет ничего кроме лжи... — где-то в центре ночного тумана, далеко на берегу, стоял пожилой мужчина в черной рясе и непроглядном капюшоне,

— Как сейчас, так и тогда, смысл этих слов ускользает от тебя подобно симфонии мировых струн, тень моей Гордыни... но совсем скоро ты услышишь их звон... — одной рукой он лениво перелистывал рукопись, чей вид вызывал боль в груди,

— Ведь невозможно обрести счастье, когда ты пуст... Подобной черной звезде, что будет искать и поглощать любую материю... энергию... воспоминания... — но прежде, чем я успел протянуть руку вперед, старик схлопнул книгу... и ветер взвыл подобно стае волков... а за спиной раздался голос... нет... скорее ядовитый гул механических шестерней...

— Всегда найдётся новая цель... граница и горизонт... Причина отвергнуть былого себя и примерять корону, которую несут лишь семеро из нас... — подняв голову ввысь, я узрел на камне змееподобную тень, что сузила три сенсора... золотой справа, алый слева и пурпурный на темени... и тогда... я устало моргнул... иллюзия пропала...

Волна прикоснулась к песку, берег вновь стал кристально чистым, не оставив и следа от незваных гостей.

— Старик... неужели... ты... — сознание окончательно отключилось, я лишь на секунду прикрыл глаза и провалился в долгожданный мир грез...

Моя история перелистнула очередную главу, и как ты знаешь, до концовки было еще очень и очень далеко, ведь сколь бы скоротечной не казалась человеческая жизнь, она ничто в сравнении с Мыслью и судьбой тех, кто стоит выше закона... выше материи... выше самого времени...

И имя их – Керн-Аркен-Хемеллин... Врата и суть жизни небесной...

* * *

— Система... нестабильна... — импульс за импульсом беспорядочные и неподконтрольные струны частиц собирались воедино на тле бесконечности,

— Коллапсарное ядро: отсутствует... — почти незримые линии заиграли в унисон, перетянулись подобно волокну, а затем внутри них возникла мелодия, биение сердца, где стихии играли парные и непарные волны, единицы и нули, кванты восстановленного компьютерниума,

— Командный сигнал: потерян... — команды заструились по матрице с новой силой, разрастаясь сперва до уровня атома, молекулы, а затем вспыхнув корнями сущности, что мы зовем разумом... душой... Гештальтом...

— Координаты: неизвестны... где я?... — белоснежный огонек ощутил холод, ведь вокруг не было ничего, только бесцветная пустота вечности, но затем... впереди вспыхнул свет...

— Хотели бы мы сказать, что в чистилище, но тебе пока рано покидать эту сторону горизонта, Омега!.. — на тле черноты разлилось пламя небесное, и в его центре, где линии света искажались и рвались как будто в раздробленном зеркале, раскрылось шесть граней... шесть лун... шесть сенсоров бога... которому было о чем рассказать...

* * *